Все же, я дурак и, радует, что смог это осознать. Проснуться по утру и почувствовать тепло другого человека, стремящегося прижаться сильнее и даже во сне произнести «люблю». Определенно, я дурак, причем со стажем.

Как только Лера появилась в игре, я не стал с ней что-либо выяснять, не стал спорить, просто подошел, обнял и, не сдерживая самого себя, поцеловал. Слова все испортят, доводы все погубят, а губы все исправят. Мы вольны делать все, что пожелаем, и диктовать свою волю другим не имеем права, иначе, это будет тирания, а тиранов не любят, но ненавидят. А я не тиран,я просто ее люблю, а она у меня – золото.

Я так и пролежал несколько часов, радостно изучая потолок и наслаждаясь тем, что ее хрупкое тело прижимается ко мне, а голова лежит на руке, причем левой, окончательно покрывшейся чешуйчатым доспехом из мифрила, поглотив часть доспеха. Но Лера тихонечко спала, не обращая внимания на грубость и жесткость, лишь сильнее прижимаясь к моему телу. Она у меня особенная, она у меня та самая, и я буду последним дураком, если упущу ее.

- Привет, - губы девушки растеклись в улыбке, прищуренные глаза смотрели на меня.

- Привет, - улыбаясь отвечаю: - Как спалось?

- Замечательно, - улыбка Леры увеличилась, а девичье тело прижалось еще сильнее. Левая рука обняла грудь, теплый металл черно-белого браслета лег на правое предплечье: - А ты?

- Тоже, - произношу, вспоминая все кошмары, что мне приснились, но все же в эту ночь я проснулся спокойным, будто бы сны были обыденными.

- Хорошо. Сколько уже времени?

- Не знаю. Встаем?

- Не знаю.

Мы продолжили валяться, игривые пальчики Леры бегали по моему торсу, подбирались к шее. Моя монструозная рука прижималась к ее изящной спине, когтистые пальцы хватались ниже талии. И хотелось так проваляться целую вечность, и пусть весь мир подождет. Но вечности у нас не было, и в один момент раздался стук в деревянную дверь.

- Государь, день добрый, - раздался голос за дверью: - Завтрак подан, Государь, ждем вас ко столу.

- Сейчас будем, - я отозвался, очередной раз поцеловав Леру.

Все же, очень полезная особенность: встаешь с кровати и сразу оказываешься одетым – экономит время. За дверью нас ожидала бессменная Белис, вопросительным взглядом осматривающая нас. Не знаю, что там подумала волчица, но она вдруг вывалила язык, подобрала и, встав, пошла вперед, задорно виляя хвостом.

- Добрый день, Государь – раздалось дружное приветствие, все дворцовые были в полном сборе, даже прибавились новые, но те занимались обслуживанием, видимо, недавно нанятые на работу.

- Добрый, - окинув взглядом всех присутствующих, ощутил теплоту семейной обстановки и уселся за свой стол.

Лера присела рядом, продолжая удерживать на себе интерес присутствующих, обративших на нее с первых мгновений пристальное внимание. Даже Сидырыч, восседавший в новом кафтане, не отводил взгляд. Все же, я не выдержал.

- Что-то не так?

- Да все так, Государь, - ответил Сидырыч, давно уже взяв на себя роль старшего по палате: - Вот думаем мы тут людом честным, когда ты свадьбу-то справлять собираешься?

- Свадьбу? – не знаю, как я сейчас выглядел.

Лера покраснела и опустила взгляд, а вопросительные взгляды домочадцев никуда не исчезали, все ожидали ответа, и никому не нужны шутки и отговорки, вполне серьезный и ответственный ответ.

- Женюсь, - вполне серьезно отвечаю я: - Только дайте срок.

- Вот и ладно, - Сидырыч хлопнул по коленям: - А то девку чуть не попортил, в блудные не загнал, а она молодуха совсем, влюбилась во всю свою душеньку.

Лера еще сильнее склонила голову.

- В смысле чуть?

- Чего не понятно-то? Дык чиста девка, да ты, кобель этакий залез. Жениться надобно, иначе порченная будет.

Никогда не слышал звук отпадающей челюсти, до этого момента, и только сейчас я осознал, почему после проведенной ночи в душе не ощутил пустоты, как это было раньше. Понял, что иного пути нет, раз первый, значит, и последний.

- Женюсь, со всеми молодыми разом!

- Ну, значить, на Семенов День!!! – заключил Сидырыч: - Государь! Готовь сватов!!! – хлопок ладошами, и Лера вдруг исчезает.

- Не понял!

- А что тут непонятного-то? Пока не женишься, не видать тебе суженной! – отрезает мой домовой: - Порядок есть порядок.

- Вот ты у меня в сватах и окажешься, - указываю пальцем, со всей злобой выпаливая: - Что за самоуправство?!!

- Так я за, мне-то оно и не в первой, токмо еще народца надобно, не бабу пастушью же сватаем!!!

- У-у-у-у-у-у-у!!!

- Государь, ты уж извини, - спокойным тоном произносит Сидырыч, и его словам кивают все присутствующие взрослые: - Князь, не князь, а порядки для всех одинаковы, ты уж не держи на нас зла.

- Короче, ищи сам сватов, бери всех, кого считаешь нужным, а у меня дела! – выпаливаю, вскакивая из-за стола и удаляясь прочь. Сейчас мне хочется сделать что-то очень плохое, ой как хочется.

Внутри все бурлило, ярость обуревала, принуждая мчаться вперед, не обращая внимание на шарахающихся в стороны людей. Я пересек площадь, ворвавшись на одну из улиц, где размещались различные торговые лавки, и, сдерживаясь на последних парах, двинулся в сторону кузни. Не поломаю, так изогну, выкручу и перетру.

Проигнорировав голоса, раздавшиеся, когда я ворвался в кузницу, вытаскиваю тяжелый прут, и начинаю его крутить, изгибая грани по спирали. Руки сами собой обнялись пламенем, принявшимся прокаливать металл, мгновенно тот остужая, после отдаления чуть в сторону от ладоней. А я продолжал крутить, давая волю своей злобе, ведь у меня отобрали мое, родное.

«Просто так взяли и забрали, как будто бы так и должно быть, не спросив соизволения. Да кто они такие, чтобы за меня решать? Кто им вообще разрешил перечить мне, ведь кто они, а кто я!!! Нет, так дело я не оставлю, я покажу, кто здесь хозяин, всех в шею погоню, всем дам звездюлей!!!»

- Ты закончил? – спокойный голос Борислава раздался справа от меня.

- Что? – оборачиваюсь, попадая на спокойный, но в то же время очень серьезный взгляд.

- Спрашиваю, Государь, ты закончил?

- С чем?

- Металл портить.

- Какой металл?

- У тебя в руках.

Опускаю взгляд и, опешив, смотрю на скрученные в одну веревку пруты из разных металлов. Мифриловых пара и стальные сплелись, сплавившись воедино и застыв намертво так, что теперь их не разъединить без определенных усилий.

- Только хотел сделать…, - вздохнул Борислав: - Князь, если бы это сделал кто-то другой, вот как дал бы в морду, чтобы не портил.

- Извини, - чувствую, что действительно напортачил.

- Да ладно, чего уж там, видимо, сильно тебя пробрало, что ты тут за место печи решил поработать. Давай уж, погляжу, что с этим добром сделать можно, глядишь, тебе подарок на свадьбу изготовлю.

- А ты откуда?

- Так город маленький, на одном краю чихнешь, на другом скажут, что зубы потерял. Да и ребята вон подсказали, - кузнец указал на стоящих снаружи братийников в ожидании моего выхода на улицу.

- Мда, - выдыхаю, понимая, что теперь меня в одиночестве не оставят, разве что найду еще одну хреновину, с помощью которой меня вновь закинет куда-нибудь подальше. Хотя, при этой мысли по телу тут же пробежали мурашки, заставив поежиться: - Еще раз извини, надо было пар выпустить. А то Сидырыч…

- Выпустил и ладно, - Борислав махнул рукой, присев на скамейку и вглядываясь в мое творение: - Выпустил и ладно. Чего уж там?

Выйдя на улицу, я ощутил на себе десятки осторожных взглядов: кто-то перешептывался, кто-то смотрел исподволь, видимо, уж очень ярко я прошел от дворца до кузницы, что вновь оказался в центре всеобщего внимания. Ну и хрен со всеми, пойду к речке, посижу с удочкой.

Входящий звонок.

- Слушаю.

- А позвольте узнать, как к вам обращаться? Зять или Государь?

- Это кто?

- Кто, кто? Шурин в кожаном пальто!

- Какой еще шурин?

- У-у-у, как все запущено… брат невесты, знаешь такого?

- Василий?

- Ага, собственным аватаром, когда мальчишник будет?

- Какой мальчишник?

- Тебя там чем-то тяжелым приложило? Чего тормозишь?

- Да ничем, малость выбили из колеи.

- Бывает, не каждый день женишься. Кстати, сватов с пустыми руками на порог не пущу, хочу много подарков и подороже. Гы-гы-гы.

- Вот со сватов и спрашивай, а не с меня!

- Э-э-э… Точно чем-то зацепило по касательной. Чем занят?

- Удочкой.

- Это хорошо, как соберешься обратно после контузии, звякни, повод есть погулять с мужиками, а то заперся в своем белокаменном, голыми бабами не выгонишь. Гы-гы-гы… Лер, да это я пошутил, да… Ладно, тут конфликт местного значения нарисовался, давай, зятек, жду гостей и звонка. И смотри, выпавшее задание я тебе не позволю запортить, тут на репу награда.

- Какую репу?

- Сладкую! Ха-ха-ха.

Звонок завершен.

Мелькал конверт входящих из списка доверенных лиц, но я его не открывал, поглядывая на поплавок и постепенно приходя в себя, хотя, еще малость потряхивало и до сих пор хотелось кому-нибудь что-нибудь оторвать. Определенно надо сходить куда-нибудь повоевать, а то закисну, как капуста в кадке. А день постепенно клонился к вечеру, суета вокруг постепенно угасала, проснулись лягушки в камыше, отцепление никого не подпускало ко мне более, чем на сотню метров. И рыба клевала, как будто бы в воде засел отряд спецов аквалангистов, по очереди насаживавших рыбешек.

Вспомнил уже кажущиеся далеким прошлом моменты своей игровой жизни и принялся варить уху, благо, необходимое у меня всегда лежало в инвентаре, нисколько не отягощая. Приятно иметь возможность нагрузить себя всем, чем хочется, и нисколько не ощущать дискомфорт. Разве что, самолет бы не смог взлететь с таким пассажиром, хотя, в этом мире, может быть, и взлетел бы. Да и кажется, что я действительно стал тяжелее, а тело несколько изменилось, не считая левой руки, обретя очертания, приближающиеся к телосложению Борислава. Хотя, может быть, это чисто мое сугубо личное восприятие, сознание подстраивается и пытается приукрасить действительность, вот и кажется мне, что бицепсы на пальцах появились, а культуристы рядом дрищами должны казаться.

- Доброй ночи, - рядом на траву присел старичок, слабо освещаемый пламенем под котелком, но я его узнал.

- Добрый, - киваю, возвращая взгляд на поплавок.

- Спрашивать не буду, и так понятно, - Тихомир уселся поудобнее, также принявшись наблюдать за поплавком: - Хорошая сегодня ночка будет, тихая.

- Наверное.

- Хм, наверное, - ухмыльнулся Тихомир: - С ночевкой али нет?

- Пока не знаю, время покажет.

- Это верно, время покажет, - Тихомир взглянул на булькающую уху: - Знатно, знатно, запах, ай-ай-ай, напроситься позволишь?

- Да мне не жалко, наливай, коли хочется, у меня рыбы много.

- Ага, благодарю, - в руках старца появились плошка, ложка и черпак, и он принялся размешивать и наливать, при этом в предвкушении ахая: - Добрая, добрая уха созрела, знатно.

- Здравия вам, - из сумрака донесся голос Анчутки: - Позволите?

- Позволишь? – Тихомир глядел на меня вопрошающе.

- Да чего уж там? Кто еще там притаился, давайте все уже вылазьте!

- Ну раз Княже приказал, - донеслись бормотания, и на слабый свет от костерка вышли мои знакомцы.

Леший Любомир радостно зачерпнул в глубокую миску, за ним тут же не преминул воспользоваться возможностью банник Митрич, тут же спохватился Анчутка, доставая погнутую посудину.

- Так, - с улыбкой заключаю: - Вся банда в сборе, только вот главаря не видно.

- Да здесь я, - из темноты послышался голос Сидырыча: - Здесь.

- Не пойдет он, - пробубнил Анчутка, отправляя очередную зачерпнутую порцию ухи себе в рот: - Больно осерчал ты на него.

- Это да, - кивнул Тихомир: - Сильно, хотя не за что, ведь все по сути своей было. Порядок таков, на том и стоит мир. А ты осерчал, даже помыслы твои на время страшные были.

- Да не серчаю я уже, - дергаю удочку, и рыбешка срывается: - А черт!

- Что? – Анчутка встрепенулся: - Тут я.

- Да это я на рыбу, сорвалась, гадина.

- Она не гадина, - профессорским тоном произнес Любомир: - Гадины и полозы иные, а рыба на то и рыба, чтобы рыбой быть. А гадины не вкусные, такую вкусноту не сваришь. Княже, кстати, может, еще котелочек заваришь? Ночка вон какая, самое то для отдыха.

- Да что ж с вами поделаешь, голодранцы, несите подтопку, будем варить. И Сидырыч, иди ты уже сюда, не в обиде я, не буду ругать, хотя, мог бы.

- Можешь, вот и не иду.

- Да твою ж дивизию! Иди говорю, не стой там бедным родственником.

- Он там не один, - прошептал Анчутка.

- А с кем?

- С внучкой моей, - отозвался Любомир: - Милуются.

- А вот и не милуемся! – в мужскую беседу ворвался женский, точнее девичий голос: - Мы прощаемся до утра.

- Ага, а то мы не слышим, - ухмыльнулся Митрич: - Мои веники шелестят и то тише!

- Тебе все веники да веники, - забурчал Сидырыч: - Не мешай семью налаживать.

- Слышь, зятек! – Любомир ухмыльнулся: - Если сейчас к костру не придешь, я тебя дубовым черенком благословлять буду! Да и Княже меня за это наградит, наградишь же, Княже?

- Мужики! – меня прорвало на смех: - Вы специально или так просто?

- В смысле специально? Мы посидеть пришли вот на уху, ну и под уху принесли, - в бликах костра замелькала стеклянная бутыль с мутной жидкостью.

- Самогон?

- Какой еще самогон?

- Вино березовое, - Любомир расплылся в улыбке: - Выдержанное на еловых шишках и желудях. У-ух, силушка лесная!!!

Рука Тихомира легла мне на плечо, тот улыбнулся, одобряюще кивнув, а я ощутил, как появившаяся во мне легкость вдруг принялась разрастаться и вытеснять все пасмурное и темное, даже в левой руке спала тяжесть, будто бы и не было ее.

- А за хворостом кто-нибудь сходил?!

- Да вашу дивизию!!! – раздалось дружное, а я понял, ушла фраза в народ.

Междуглавие

- Блин, вот чего они все мрут?

- Чего бурчишь?

- Да заманался уже трупаки таскать, вот и хочу узнать чего они стали помирать толпами?

- Тебе-то чего? Чем больше мрут, тем больше нам работы, тем больше денег!

- Так-то оно так, только вдруг зараза какая?

- Да какая зараза? Вон, никаких язв, разложений наркотских, чистенькие все.

- А чего тогда разные?

- В смысле разные?

- Ну не только хрычи, да огрызки, но и малолетки, ну и вон даже вполне себе богатенькие, как этот.

- Ага, а ты не заметил, откуда его мы достали?

- Ну модуль, и что?

- А то, Петрунь, ты, когда в следующий раз на выезд покатишь, не перебирай с выпивкой, и сразу поймешь.

- Что пойму?

- Что ты пропитый баран. Гы-гы-гы.

- А в морду?

- Я могу, хочешь? Да ладно, не обижайся, подними ноги, волочить этого толстяка тяжеловато, хоть у него и ноги нет. Да еще та баба адвокатша заметит, подаст на нас в суд, тогда не то, что премии, работы не видать.

- Тогда нормально скажи, не видишь что ли, мне хреново после вчерашнего, котелок совсем не варит.

- А он у тебя всегда не варит. Ты вообще чем-нибудь кроме стакана интересуешься?

- С такой работой мне хватает впечатлений.

- Понятно, короче, жмурики эти окочурились в капсулах, вроде как из-за сбоя какого-то, и его починить никак не могут, вот и мрут геймеры долбанные десятками.

- А-а-а, ну тогда нормально, а то боялся, мол зараза, даже ради дезинфекции на пол-литра больше выпивал.

- Дезинфектор долбанный, поднимай выше, а то точно засудят.

- Да несу, несу, поднимаю. Ну и толстый же урод.

- И не говори, надо уже за сложность и сверхурочку требовать надбавку.

- Точно, давай, так Альбертычу и заявим!

http://tl.rulate.ru/book/28868/1257121